

Протокол № 12
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
18 июля 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- С.А. Афанасьев
- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.Н. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокоев
- С.Г. Шафир

Присутствует: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 25 апреля 2006 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга С. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. явилось обращение судьи Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга Андропова И.Н.

Из обращения и приложенной к нему копии усматривается, что адвокат С. представляла в суде по гражданскому делу интересы ответчика П.В.В. по иску Ч.А.В. о возмещении ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием. Адвокат С. и ее доверитель 09 июня 2005 г. не явились в судебное заседание, несмотря на то, что были извещены о времени рассмотрения дела. В связи с этим, руководствуясь положениями ст. 233 ГПК РФ суд вынес заочное решение, удовлетворив искиые требования Ч.А.В. 10 января 2006 г. ответчик и адвокат С. обратились в суд с заявлением об отмене вынесенного решения, сославшись в числе прочего, на то, что «судьей Андроновым И.Н. были сфальсифицированы материалы гражданского дела, а именно: судебное заседание, назначенное на 09 июня 2005 г., не проводилось, истец в заседании не присутствовал». К обращению приложена копия протокола судебного заседания от 16 марта 2006 г. В этом протоколе записан текст ходатайства, заявленного адвокатом С.: «Мы заявляем отвод председательствующему судье, поскольку

считаем, что он прямо или косвенно заинтересован в исходе дела. Наши сомнения изложены в письменном заявлении об отмене заочного решения. Считаем, что судья сфальсифицировал судебное заседание, которое на самом деле не состоялось. В этот день я присутствовала вместе с женой П.В.В. в здании Фрунзенского суда».

Данное высказывание, как указывается в обращении, «подпадает под объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 298 УК РФ» и «противоречит требованиям подп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством РФ средствами. Кроме того, «на умышленное или неумышленное высказывание члена адвокатского сообщества при исполнении профессиональных обязанностей не распространяется гарантия независимости, установленная п. 2 ст. 18 Закона».

В обращении содержится просьба «рассмотреть вопрос о соответствии действий адвоката С. нормам кодекса профессиональной этики адвоката; принять необходимые меры для устранения подобных нарушений законности со стороны указанного адвоката».

Из приложенной к обращению копии протокола судебного заседания от 09 июня 2005 г. следует, что на это заседание явился истец Ч.А.В. Ответчик в судебное заседание не явился, хотя «о времени и месте слушания извещён».

Адвокат С. в объяснениях, подтвержденных в заседании Квалификационной комиссии, сообщает, что «с указанным заявлением» (имеется ввиду заявление об отмене вынесенного решения) «в суд обратился только ответчик П.В.В. Защита указанное заявление не писала и под ним не подписывалась (к сведению П.В.В. — юрист, имеет высшее юридическое образование)». С протоколом судебного заседания от 16 марта 2006 г. «П.В.В. и я не сочли для себя необходимым познакомиться» в связи с тем, что «это было всего лишь обжалование решения и никаких показаний в суде не давалось». С указанным протоколом ознакомилась только 27 апреля 2006 г. в АП СПб. «Со всей ответственностью заявляю, что мною никаких обвинений в фальсификации в адрес судьи не делалось ни в устной, ни в письменной форме». Это обстоятельство подтверждено в «пояснении» П.В.В. от 15 мая 2005 г.: «Ту речь, которую якобы произносил мой адвокат и которая записана в протоколе,» (имеется ввиду протокол судебного заседания от 16 марта 2006 г.) «мой адвокат не произносил».

Выслушав объяснения адвоката С. и изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты отмечает, что в её распоряжении имеется копия процессуального документа — протокола судебного заседания Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга от 16 марта 2006 г. В нём содержится запись выступления адвоката С. и её слова о том, что «судья сфальсифицировал судебное заседание». Замечаний на указанный протокол адвокатом в установленном законом порядке не принесено. Учитывая это обстоятельство, Комиссия расценивает этот протокол как доказательство проявления адвокатом С. неуважения к суду, то есть как нарушение требований ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката. Объяснения адвоката не могут быть приняты во внимание как достоверные, поскольку адвокат не воспользовалась предоставленным ей законом правом принесения замечаний на протокол судебного заседания. По мнению Квалификационной комиссии, если адвокат не представил замечания на протокол судебного заседания, это означает, что он признаёт записи правильными и не имеет в дальнейшем права ссылаться на несоответствие протокола фактическим обстоятельствам судебного заседания.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат С. нарушила положения ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, проявив неуважение к суду.

На заседание Совета АП СПб адвокат С. явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представила, однако заявила категорическое несогласие с выводами Комиссии, сославшись на то, что ничего

противоправного не делала, а приписываемые ей заявления в действительности произнёс её доверитель. Адвокат С. пояснила, что не могла подать замечания на протокол судебного заседания, так как сначала не могла выяснить в канцелярии Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга местонахождение гражданского дела (у судьи, в городском суде и т.п.), а в последующем адвокат была лишена возможности ознакомиться с материалами дела в связи с процедурой обжалования и непредставлением ей материалов как в городском, так и в районном суде. Доверитель В.В.П. подтвердил слова адвоката С. в части того, что слова о фальсификации протокола судебного заседания были произнесены именно им.

Кроме того, при анализе материалов дисциплинарного производства Совет АП СПб обращает внимание на то, что в определении Фрунзенского районного суда от 16 марта 2006 г. по делу № указано, что «П.В.В. и его представитель С. заявили отвод судье... Суд, выслушав доводы истца, его представителя, не находит оснований для отвода судьи Андропова И.Н.».

Однако как следует из протокола судебного заседания, непосредственно после объявления состава суда выступала только адвокат С., после чего суд сразу же удалился в совещательную комнату. Никаких сведений о выступлении В.В.П., а тем более о содержании указанных выступлений В.В.П. протокол судебного заседания не содержит.

Совет АП СПб исходит при оценке обстоятельств дисциплинарного производства из принципа состязательности и презумпции добросовестности адвоката, против которого возбуждено дисциплинарное производство, истолковывая все сомнения в пользу адвоката.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.10. прекратить дисциплинарное производство в отношении С. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк